

УДК 340.5 (470+476)

DOI: 10.25688/2076-9113.2023.51.3.02

Е. М. Крупеня

Московский городской педагогический университет,

Москва, Российская Федерация

E-mail: krupenyaem@mgru.ru

КОМПЛЕКСНЫЕ ОТРАСЛИ ПРАВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕПРАВОВОЙ ТЕОРИИ В КОНТЕКСТЕ ПРАКТИКИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВООРЯДКОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Цель исследования состоит в том, чтобы уточнить содержание таких объектов теоретической юриспруденции, как комплексные отрасли права и комплексные отрасли законодательства, в контексте смежных понятий средствами общеправовой теории. Использование общенаучных и частнонаучных методов позволило предложить решение для уточнения их инфраструктурных показателей в условиях существования проблемных зон в понимании. Представленные максимально полно и холистически признаки вторичных правовых образований в системе права при сопоставлении комплексных отраслей с нормативно-правовыми массивами в системе законодательства могут быть полезными не только в научном и педагогическом плане. Инфраструктурные показатели отрасли могут использоваться в практической деятельности субъектов права, в частности в процессе систематизации отраслей законодательства.

Ключевые слова: отрасль права; отрасль законодательства; система права; позитивное право; правовая система; комплексная отрасль права; комплексный правовой институт; алгоритм искусственного интеллекта; систематизация отраслей законодательства.

UDC 340.5 (470+476)

DOI: 10.25688/2076-9113.2023.51.3.02

Е. М. Krupenya

Moscow City University,
Moscow, Russian Federation
E-mail: krupenyaem@mgpu.ru

COMPLEX BRANCHES OF LAW AND LEGISLATION: SOME PROBLEMS OF GENERAL LEGAL THEORY IN THE CONTEXT OF THE PRACTICE OF NATIONAL LEGAL SYSTEMS OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The purpose of the study is to clarify the content of such objects of theoretical jurisprudence as «complex branches of law» and «complex branches of legislation» in the context of related concepts by means of general legal theory. The use of general scientific and private scientific methods allowed us to propose a solution to clarify their infrastructural indicators in the conditions of the existence of problem zones in the understanding. The features of secondary legal entities in the legal system presented as fully and holistically as possible when comparing complex branches with regulatory arrays in the legislative system can be useful not only in scientific and pedagogical terms. Infrastructure indicators of the industry can be used in the practical activities of legal entities, in particular, in the process of systematization of branches of legislation.

Keywords: branch of law; branch of legislation; system of law; positive law; legal system; complex branch of law; complex legal institute; artificial intelligence algorithm; systematization of branches of legislation.

Введение

Актуальность теоретико-правовой разработки проблем комплексных отраслей права в их соотношении с отраслями законодательства, а шире — иными правовыми комплексами в национальной правовой системе, поддерживается системой факторов и научного методологического, и практического свойства.

В числе приоритетных в первой группе — междисциплинарный синтез, который интегрирован в систему принципов постнеклассической рациональности [5] и способствует обмену научной информацией не только между различными областями социогуманитарного и естественно-научного знания, в чем легко убедиться на примере конвергентных технологий, но и, что особенно важно, между различными сферами правоведения [6].

В процессе такого обмена научной информацией о правовых комплексах в системе позитивного права и системе законодательства переоценить роль

общеправовой теории едва возможно. При этом при конструировании знаний об общих закономерностях возникновения, развития и состояния правовых комплексов в системе позитивного права теория учитывает достижения и других сфер правоведения. Примером, обладающим значительной доказательной силой, является наука экологического права [8] — идеологический источник соответствующей правовой отрасли.

Поскольку теоретические обобщения конструируются и на основе фактуальности позитивного права, важно акцентировать внимание на правовом опыте. Эмпирическая основа данного исследования представлена некоторым опытом правового регулирования отношений в сфере экологии и охраны окружающей среды в национальных правовых порядках Республики Беларусь и Российской Федерации — субъектов конфедеративного образования — Союзного государства.

В числе детерминант, актуализирующих потребность в уточнении научно-теоретических представлений о комплексных отраслях права в их соотношении с отраслями законодательства практического свойства, укажем лишь наиболее приоритетные в разных сегментах социума: на уровне государства и на уровне гражданского общества.

На уровне государства:

❖ правовая политика в контексте хорошего управления [1] социального государства [4; 7], которое в стремлении обеспечить достойный уровень жизни граждан осуществляет мониторинг, а на его основании и необходимое правовое регулирование значимого общественного блага — состояния окружающей среды и экологической безопасности общества — элемента национальной безопасности государства. При этом решается комплекс задач, вытекающих из оценки современного состояния экологической безопасности, по аналогии с той, которая, например, была дана при принятии Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года. Главные из них — это сбережение нации, минимизация влияния факторов, которые несут риски депопуляции, готовность оперативно отвечать на вызовы, аналогичные тем, с которыми столкнулись страна и мир в период, например, коронавирусной инфекции COVID-19;

❖ первоочередность конституционных норм и норм международного права в процессе реализации хорошего управления, которое в контексте показателей социального государства предполагает выдвигает на первый план человекомерность и адекватные данному принципу практики. На это ориентируют конституционные нормы в национальных правовых порядках. Например, ст. 1 Конституции Республики Беларусь детерминирует смысл и содержания ст. 21, 46 и 55 основного закона государства в границах национальной правовой системы; улучшение качества жизни каждого представителя нации в соответствии с парадигмой антропоцентризма, которая поддерживается конституционным правом граждан на здоровую окружающую среду, а в некоторых национальных правовых порядках (Республика Беларусь) обеспечивается правом на подачу прямой конституционной жалобы;

❖ межгосударственная стратегия унификации законодательств двух государств — Республики Беларусь и Российской Федерации — как субъектов конфедеративного образования на основании конституционных регуляторов государств и содержания ст. 5 Договора о создании Союзного государства.

На уровне гражданского общества:

❖ деятельность хозяйствующих субъектов, которые в качестве главной цели рассматривают производство традиционных и при этом в обязательном порядке экологичных продуктов питания, что является реальным ответом в противостоянии гринвошингу в условиях проблем правового регулирования данного типа отношений;

❖ развитие индустрии общественного питания субъектами, которые используют в производстве преимущественно отечественные экологичные продукты и выступают амбассадорами, масштабирующими культурные практики потребления качественных продуктов питания отечественного производства (фермерские продукты).

Методы

Методологическая основа исследования является сложносоставной, поскольку представлена общенаучными и частнонаучными методами, организованными системно на идейной основе принципа междисциплинарности. В числе общенаучных методов, которые оказались полезными для разработки разных сюжетов темы, — анализ и синтез, коррелирующие с методом эмпиризма; системный метод, который позволил выявить положение комплексных отраслей права в системе позитивного права национального государства; типологизация в отношении отраслей права.

Среди теоретических методов наиболее востребованным оказался аксиоматический метод, эффективность которого проявляется при анализе понятий, составляющих теоретический контекст темы, а также используемых для описания отрасли и ее инфраструктурных показателей.

В группу частнонаучных методов были интегрированы следующие: формально-юридический метод был применен при анализе содержания нормативных правовых актов в национальных правовых порядках (Российская Федерация, Республика Беларусь); сравнительно-правовой метод оказался полезным в процессе синхронного анализа законодательных массивов государств в рамках Союзного государства России и Республики Беларусь.

Основная часть

В границах предмета общеправовой теории комплексные отрасли права выделяются среди иных правовых комплексов в контексте сложной классификации

отраслей права — типологизации и установления отличий от самостоятельных отраслей права на основе ряда критериев [2, с. 189]. Общим местом в науке признается тезис о том, что комплексные отрасли права обособляются на основании прежде всего предмета правового регулирования, который характеризуется двойко: во-первых, как материальный (первичный) инфраструктурный показатель отрасли, поскольку именно предмет обуславливает основные способы правового регулирования, обобщенные в доминирующем методе, — он объединяет элементы императивного и диспозитивного регулирования; во-вторых, как сложный (многосоставной). Гибридный состав отношений, составляющих предмет правового регулирования отрасли, выступает фундаментальным основанием при объяснении, почему той или иной отрасли права присваивается название «комплексная».

Применительно к отрасли «Экологическое право» необходимая аргументация приводится, например, белорусскими исследователями — представителями науки экологического права [8, с. 15]. С такой аргументацией можно согласиться, тем более что она осуществлена в границах классического подхода, персонафицированного научным творчеством Г. Ф. Шершеневича, который предлагает три вектора анализа: практический, теоретический, педагогический.

В контексте вышеизложенного, а также принимая во внимание достижения теоретико-правовой науки в период постнеклассического периода развития юриспруденции и актуальное состояние научного дискурса, стоит отметить несколько проблемных зон, а именно:

❖ современная теоретико-правовая наука в качестве инфраструктурных показателей отрасли права не ограничивается лишь предметом и методом правового регулирования. Помимо базовых показателей отрасли права исследователям предлагается учитывать и иные показатели: цели и задачи регулирования; принципы регулирования; функции отрасли права; субъектный состав отношений; формальные источники; структура отрасли; место отрасли в системе позитивного права в национальной правовой системе; количество правовых норм; понятийный аппарат, который вырабатывается самостоятельной наукой, признаваемой в качестве неформального (идеологического) источника [2, с. 186], и др. Стоит сосредоточить внимание на двух моментах. Прежде всего, на том, что значение имеет не столько количество показателей отрасли права, сколько их системное единство. Другой важный момент состоит в том, что обособление отраслей законодательства, в том числе комплексных, осуществляется хотя и в результате систематизации уполномоченными государством субъектами права, но все же не произвольно, а под влиянием отраслевой организации позитивного права в масштабах правовой системы. Поэтому теория критериев отраслей позитивного права в национальной правовой системе, представленных системно, призвана выступать в качестве надлежащего сопровождения данного процесса;

❖ в уточнении нуждаются границы понятий: комплексная отрасль права в типологии противопоставляется классической отрасли и такому правовому феномену, как комплексный правовой институт [3]. Результаты научных

исследований дают достаточно оснований для того, чтобы аргументированно утверждать: в процессе формирования нюансированного знания о комплексной отрасли права важно принять во внимание, что для обособления комплексного правового института достаточным основанием является наличие объекта, а не предмета правового регулирования. Что же касается отрасли права, то наравне с другими показателями необходимо наличие и объекта, и предмета правового регулирования;

❖ едва ли можно логически обосновать то, что понятия «комплексная отрасль права» и «комплексная отрасль законодательства» часто используются как взаимозаменяемые. На основании такого критерия самостоятельной правовой отрасли, как наличие формальных источников, среди которых, в частности, и нормативные правовые акты в форме кодифицированных законов; эти правовые комплексы стоит анализировать как связанные, но при этом нетождественные. Теоретическим контекстом данного утверждения и необходимым логико-смысловым основанием для него являются смежные общеправовые категории — «система права» и «система законодательства». Кроме того, важно учитывать и то, что предмет отрасли законодательства вариативен, это объясняется тремя факторами: 1) он входит в предмет отрасли права; 2) он может совпадать с ним; 3) он может регулироваться различными отраслями права [2, с. 190].

Заключение

На основании изложенного выше можно констатировать, что предложенные решения, которые выражены концентрированно, обладают определенным эвристическим потенциалом для уточнения содержания таких идеальных объектов теоретической юриспруденции, как «комплексные отрасли права» и «комплексные отрасли законодательства», а также смежного с ними понятия «комплексный правовой институт». Практические их эффекты связаны, во-первых, с более наукоемким преподаванием соответствующего раздела общеправовой теории и производной учебной дисциплины «Проблемы общей теории государства и права», а также специальных юридических дисциплин; во-вторых, инфраструктурные показатели отрасли права, представленные максимально полно и системно, остаются надежными с научной точки зрения ориентирами и для систематизации — специальной правовой деятельности по приведению в стройную и непротиворечивую систему отраслей права в национальных правовых порядках и системы формализованных источников национального права. Инфраструктурные показатели отрасли права, представленные максимально полно и системно, могут быть применены в процессе обучения искусственного интеллекта, технология которого позволит повысить эффективность обработки большого массива нормативных правовых актов, особенно в процессе кодификации — особой формы правотворчества.

Список источников

1. Василевич Г. А. Законодательное обеспечение права на хорошее управление // Конституционно-правовые основы развития Республики Беларусь как социального государства в современных условиях: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 3–4 окт. 2019 г.) / Белорус. гос. ун-т; отв. ред. Г. А. Василевич. Минск: БГУ, 2019. С. 28–34.
2. Глухарева Л. И., Крупеня Е. М. Теория государства и права: курс в схемах. Саратов: Саратовский источник, 2022. 416 с.
3. Крупеня Е. М. Статусное публичное право как комплексный институт в правовой системе: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. Курск, 2019. 488 с.
4. Крупеня Е. М., Смолина И. Г. К вопросу о понимании социального государства: из опыта международного диалога (обзор Международной научно-практической конференции «Конституционно-правовые основы развития Республики Беларусь как социального государства в современных условиях» (Минск, 3–4 октября 2019 г.)) // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2020. № 1 (37). С. 99–103.
5. Наука теории и истории государства и права в поисках новых методологических решений: монография / отв. ред. А. А. Дорская. СПб.: Астерион, 2012. 483 с.
6. Пашенцев Д. А. Историко-правовая наука в условиях новой научной рациональности // Историко-правовая наука в условиях современных социальных трансформаций: сборник научных статей по итогам Всероссийского форума историков права / под ред. А. А. Дорской, Д. А. Пашенцева. Саратов: Саратовский источник, 2022. С. 22–27.
7. Старшова У. А. Доктрина социального государства: теоретико-методологический анализ // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2022. № 3 (47). С. 160–169.
8. Экологическое право: учеб. пособие / под ред. Т. И. Макаровой, В. Е. Лизгаро. Минск: БГУ, 2008. 379 с.

References

1. Vasilevich G. A. Zakonodatel'noe obespechenie prava na xoroshee upravlenie // Konstitucionno-pravovy'e osnovy` razvitiya Respubliki Belarus` kak social'nogo gosudarstva v sovremenny`x usloviya: materialy` mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Minsk, 3–4 okt. 2019 g.) / Belarus. gos. un-t; otv. red. G. A. Vasilevich. Minsk: BGU, 2019. 556 s.
2. Gluxareva L. I., Krupenya E. M. Teoriya gosudarstva i prava: kurs v sxemax. Saratov: Saratovskij istochnik, 2022. 416 s.
3. Krupenya E. M. Statusnoe publichnoe pravo kak kompleksny`j institut v pravovoj sisteme: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.01. Kursk, 2019. 488 s.
4. Krupenya E. M., Smolina I. G. K voprosu o ponimanii social'nogo gosudarstva: iz opy`ta mezhdunarodnogo dialoga (obzor Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Konstitucionno-pravovy'e osnovy` razvitiya Respubliki Belarus` kak social'nogo gosudarstva v sovremenny`x usloviyax» (Minsk, 3–4 oktyabrya 2019 g.)) // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2020. № 1 (37). S. 99–103.
5. Nauka teorii i istorii gosudarstva i prava v poiskax novy`x metodologicheskix reshenij: monografiya / otv. red. A. A. Dorskaya. SPb.: Asterion, 2012. 483 s.
6. Pashencev D. A. Istoriko-pravovaya nauka v usloviyax novoj nauchnoj racional'nosti // Istoriko-pravovaya nauka v usloviyax sovremenny`x social'ny`x transformacij:

sbornik nauchny`x statej po itogam Vserossijskogo foruma istorikov prava / pod red. A. A. Dorskoj, D. A. Pashenceva. Saratov: Saratovskij istochnik, 2022. S. 22–27.

7. Starshova U. A. Doktrina social'nogo gosudarstva: teoretiko-metodologicheskij analiz // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki», 2022. № 3 (47). S. 160–169.

8. E`kologicheskoe pravo: ucheb. posobie / pod red. T. I. Makarovoj, V. E. Lizgaro. Minsk: BGU, 2008. 379 s.

Статья поступила в редакцию: 04.05.2023;

одобрена после рецензирования: 20.05.2023;

принята к публикации: 22.05.2023.

The article was submitted: 04.05.2023;

approved after reviewing: 20.05.2023;

accepted for publication: 22.05.2023.